

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая 6 июля 2006 г. Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,
г-жи Н. Вайич,
г-на А. Ковлера,
г-жи Э. Штейнер,
г-на Х. Гаджиева,
г-на Д. Шпильманна,
г-на С.Е. Йебенса, *судей*,
а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 6 ноября 2001 г., принимая во внимание решение о применении к данному делу положений пункта 3 статьи 29 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) и рассмотрении настоящей жалобы одновременно по вопросу о приемлемости и по существу, принимая во внимание замечания, представленные государством-ответчиком, и ответные замечания, представленные заявителем, проведя совещание по делу, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявителем по делу выступает г-н Зеневич Юрий Анатольевич, гражданин Российской Федерации, 1947 года рождения, проживающий в городе Волхове Ленинградской области. Государство-ответчик представлено в деле г-ном П. Лаптевым — Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

Заявитель работал врачом анестезиологом-реаниматологом в местной больнице города Волхова.

1. Возбуждение уголовного дела в отношении заявителя

В ноябре 1994 г. он принимал участие в проведении медицинской операции на больном. Этот больной скончался в ходе операции, и некоторое время спустя, 27 сентября 1995 г., местная прокуратура возбудила в отношении заявителя уголовное дело по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления «причинение смерти по неосторожности».

22 декабря 1995 г. ему было предъявлено обвинение в причинении смерти по неосторожности, и в тот же день постановлением следователя в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде подписки и невыезде.

В период с 22 декабря 1995 г. по 19 января 1996 г. заявитель знакомился с материалами дела.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

по вопросу о приемлемости

жалобы № 4567/02

Юрия Анатольевича ЗЕНЕВИЧА,
поданной против России*

31 января 1996 г. обвинительное заключение по делу было утверждено. 5 мая 1996 г. дело было направлено в Волховский городской суд Ленинградской области для рассмотрения по существу.

2. *Первый цикл производства по уголовному делу в отношении заявителя*

(а) Производство по делу в суде первой инстанции

5 мая 1996 г. Волховский городской суд вынес постановление о назначении судебного заседания по делу на 28 октября 1996 г.

Судебные заседания по делу от 28 октября 1996 г. и 13 февраля 1997 г. были отложены ввиду занятости адвоката заявителя в другом процессе и

неявки ряда свидетелей.

Во время следующего судебного заседания по делу адвокат заявителя заявил ходатайство о вызове ряда дополнительных свидетелей. Ходатайство было судом удовлетворено, и судебное заседание по делу было соответственно отложено.

Следующее судебное заседание по делу состоялось 24 октября 1997 г. Адвокат заявителя обратился к суду с ходатайством о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы по делу. Ходатайство было судом удовлетворено, и материалы дела, необходимые для производства судебно-медицинской экспертизы, с четырнадцатью вопросами, поставленными перед экспертом, были направлены для производства экспертизы.

Согласно тому, что заявило Европейскому Суду государство-ответчик, на тот момент у суда имелись административные проблемы, связанные с обеспечением финансовой стороны судебно-медицинской экспертизы по делу и подысканием квалифицированных экспертов для ее производства.

Судебно-медицинская экспертиза по делу была произведена в Республиканском центре судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации в Москве, и 4 декабря 1998 г. ее результаты были получены Волховским городским судом.

20 апреля 1999 г. судебное заседание по делу не состоялось ввиду неявки заявителя в суд и было поэтому отложено.

29 июня 1999 г. судебное заседание по делу было вновь отложено ввиду того, что адвокат заявителя находился в отпуске.

25—26 октября 1999 г. Волховский городской суд рассмотрел по существу уголовное дело в отношении заявителя и своим приговором от 26 октября 1999 г. полностью оправдал его.

От редакции: по делу заявитель жаловался в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность производства по уголовному делу в его отношении (возбужденному по обвинению в причинении смерти по неосторожности в ходе выполнения заявителем своих обязанностей врача), а также на то, что доказательства по делу были сфальсифицированы, и что по делу были допущены многочисленные нарушения законодательства Российской Федерации. Европейский Суд не счел доводы заявителя убедительными, признал жалобу явно необоснованной и отклонил ее.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

(b) Производство по делу в суде кассационной инстанции

По результатам рассмотрения уголовного дела по кассационной жалобе Ленинградский областной суд своим определением от 19 мая 2000 г. отменил приговор от 26 октября 1999 г. и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

3. Второй цикл производства по уголовному делу в отношении заявителя

(a) Производство по делу в суде первой инстанции

31 мая 2000 г. Волховский городской суд вынес постановление о назначении судебного заседания по делу на 13 октября 2000 г.

Судебное заседание по делу не состоялось ввиду занятости судьи по другому делу.

Судебные заседания по делу 18 декабря 2000 г. и 23 января 2001 г. не состоялись ввиду неявки заявителя в суд. Согласно тому, что заявило Европейскому Суду государство-ответчик, заявитель не представил в суд никаких объяснений по поводу уважительных причин для своей неявки, и 23 января 2001 г. суд вынес постановление о приводе заявителя на следующее заседание суда.

Судебное заседание по делу, назначенное на 19 апреля 2001 г., не состоялось, так как адвокат заявителя обратился к суду с ходатайством о вызове на заседание суда новых свидетелей. Соответственно судебное разбирательство было отложено до 25 мая 2001 г.

25 мая 2001 г. адвокат заявителя обратился к суду с ходатайством о переносе даты судебного разбирательства ввиду своей занятости по другому делу.

В ходе судебного заседания по делу 23 августа 2001 г. Волховский городской суд вынес определение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования.

29 ноября 2001 г. данное определение было отменено Ленинградским областным судом как незаконное и необоснованное, и дело было вновь передано на рассмотрение в Волховский городской суд.

В ходе судебного заседания по делу 15 февраля 2002 г. заявитель вновь обратился к суду с ходатайством о производстве дополнительной судебно-медицинской экспертизы по делу и об отложении судебного разбирательства для того, чтобы сформулировать вопросы для эксперта.

28 февраля 2002 г. Волховский городской суд удовлетворил данное ходатайство и вынес постановление о производстве дополнительной судебно-медицинской экспертизы.

По завершении судебно-медицинской экспертизы материалы дела были возвращены в Волховский городской суд 17 июля 2002 г.

Следующие судебные заседания, назначавшиеся на 16 сентября, 15 ноября, 16 декабря 2002 г. и 4 января 2003 г., не состоялись, так как суд счел необходимым вызвать на судебное заседание ряд экспертов, доставить в суд приводом свидетеля Г. и удовлетворить ходатайство прокурора о предоставлении ему дополнительного времени для подготовки к судебному разбирательству.

Представляется, что ни в одном из этих случаев защита не возражала против отложения судебного разбирательства.

8 января 2003 г. судебные заседания по делу были возобновлены и своим приговором от 15 января 2003 г. Волховский городской суд признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения. Тем же приговором он был освобожден от отбывания наказания ввиду истечения установленных законом сроков давности.

(b) Производство по делу в суде кассационной инстанции

Ленинградский областной суд по кассационной жалобе вынес 10 сентября 2003 г. определение об оставлении обжалуемого приговора от 15 января 2003 г. без изменения.

СУТЬ ЖАЛОБЫ

1. Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что продолжительность производства по уголовному делу в его отношении была чрезмерной.

2. Заявитель также жалуется на характер производства по уголовному делу в его отношении, утверждая, в частности, что доказательства по делу были сфабрикованы и что по делу были допущены многочисленные нарушения законодательства Российской Федерации.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что производство по делу тянулось слишком долго, в нарушение требований статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей своей части гласит следующее:

«Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на <...> разбирательство дела в разумный срок <...> судом <...>».

1. Доводы сторон, изложенные Европейскому Суду

Государство-ответчик признало, что производство по уголовному делу в отношении заявителя продолжалось значительный период времени и что имелись некоторые задержки в производстве, которые могут быть поставлены в вину судебным органам. Однако государство-ответчик утверждало, что заявитель и его адвокат также были ответственны за многие задержки в производстве по делу, что защита не являлась на несколько заседаний суда и обращалась к суду с просьбами и ходатайствами, которые в нескольких случаях приводили к значительным проволочкам в ходе производства по делу. В целом же государство-ответчик считает, что жалоба заявителя на чрезмерную продолжительность производства по делу является необоснованной.

Заявитель выразил несогласие с этими доводами государства-ответчика и продолжал настаивать на обоснованности своей жалобы.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

Европейский Суд напоминает, что производство по уголовному делу в отношении заявителя началось 27 сентября 1995 г., когда прокуратура возбудила в отношении заявителя уголовное дело по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления «причинение смерти по неосторожности». Однако, отсчет принимаемого во внимание по настоящему делу периода времени начался 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу в отношении Российской Федерации. Тем не менее, при оценке разумности срока производства по делу, истекшего после этой даты, можно принять во внимание состояние производства по делу на тот момент.

С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский Суд считает, что период производства по делу, о котором идет речь, завершился 10 сентября 2003 г., когда Ленинградским областным судом было вынесено определение

об оставлении обжалуемого приговора по уголовному делу в отношении заявителя без изменения.

Таким образом, срок продолжительности производства по уголовному делу, на который распространяется компетенция Европейского Суда, составляет пять лет, четыре месяца и семь дней. За этот период времени дело было рассмотрено дважды судами двух инстанций.

Европейский Суд далее вновь подтверждает свою позицию, что разумность срока производства по делу надлежит оценивать в свете конкретных обстоятельств дела с учетом критериев, установленных в нормах прецедентного права, создаваемых Судом, в особенности с учетом сложности дела, действий заявителя и действий наделенных соответствующими полномочиями органов власти (среди прочих источников по данному вопросу см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фридендер против Франции» [*Frydlender v. France*], жалоба № 30979/96, § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VII)

Европейский Суд замечает, что уголовное дело в отношении заявителя касалось обвинения его в причинении смерти по неосторожности в ходе выполнения заявителем своих обязанностей врача. Рассмотрение существа предъявленных ему обвинений неизбежно включало в себя предварительную оценку соответствующих фактических обстоятельств дела и разрешение независимыми экспертами сугубо узких медицинских вопросов. Таким образом можно говорить, что дело в отношении заявителя было в определенной степени сложным.

Что касается действий заявителя, то Европейский Суд находит, что в первом цикле производства по уголовному делу два случая отложения судебного разбирательства — 20 апреля и 29 июня 1999 г. соответственно — явно произошли по вине заявителя и его адвоката и привели к общей задержке производства по делу почти на шесть месяцев. Также во втором цикле производства по уголовному делу заявитель не только не явился в судебные заседания по делу по меньшей мере два раза — 18 декабря 2000 г. и 23 января 2001 г., — и Волховский городской суд был вынужден прибегнуть к его приводу на следующее заседание суда, но также и ходатайства, заявленные защитой 19 апреля, 25 мая 2001 г. и 15 февраля 2002 г., со всей очевидностью имели результатом отложение судебного разбирательства в эти дни.

Что касается действий судебных органов, то Европейский Суд отмечает, что эти действия — по крайней мере в определенной степени — способствовали удлинению производства по уголовному делу, так как судебное заседание по делу 13 октября 2000 г. отменено, и судебное разбирательство было отложено почти на два месяца ввиду занятости судьи по другому делу, а вынесение Волховским

городским судом определения от 23 августа 2001 г., впоследствии отмененного вышестоящим судом как незаконного и необоснованного, привело к задержке в производстве по делу в период с 23 августа 2001 г. и до 15 февраля 2002 г. еще на пять месяцев и двадцать четыре дня.

В целом же Европейский Суд не усматривает признаков каких-либо серьезных задержек в производстве по делу, которые могли бы быть поставлены в вину судебным органам, тогда как действия заявителя самым определенным образом способствовали общему затягиванию сроков производства по делу (см., например, решение Европейского Суда от 15 июля 2000 г. по делу «Мушури против Греции» [*Moushouri v. Greece*], жалоба № 49433/98). Ввиду вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что продолжительность производства по делу не нарушала требования Конвенции о разбирательстве дела в разумный срок.

Следовательно, жалоба по данному ее пункту является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Что касается того обстоятельства, что заявитель не удовлетворен результатами рассмотрения уголовного дела в его отношении, то Европейский Суд замечает: Суд отнюдь не призван исследовать предположительные ошибки в оценке фактов или права, совершаемые национальными судебными органами, при условии, что в их деятельности нет признаков несправедливости при производстве по делу, а выносимые ими решения не могут быть сочтены произвольными. На основании материалов, представленных заявителем, Европейский Суд отмечает, что заявитель — лично и с помощью своего адвоката-защитника — имел возможность представлять в судах свои доводы, когда бы он этого ни пожелал, а судебные органы уделяли этим доводам должное внимание. С учетом фактов по делу, как они были изложены заявителем, Европейский Суд не видит никаких оснований полагать, что производство по уголовному делу в отношении заявителя не отвечало требованию статьи 6 Конвенции о справедливом разбирательстве.

Следовательно, жалоба заявителя по данному ее пункту является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

решил прекратить применение в отношении данной жалобы положений пункта 3 статьи 29 Конвенции и *объявил* жалобу неприемлемой.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»